

Позже он снова вышел, чтобы подышать воздухом, и вспомнил, что изменения в Ши Юане начались в ту ночь после аварии. Под звездным небом, в палатке, с повышающейся температурой, с лицом Ши Юаня, внезапно приблизившимся...

Эта картина также преследовала Ши Юаня в глубине ночи, не давая покоя.

Тот Ши Юань под звездным небом, опираясь подбородком на руку, смотрел на Цзян Даня, который внимательно листал фотографии.

Волосы Цзян Даня распустились после удара, и теперь, опустив голову, две пряди свисали на его лицо, словно играя в кошки-мышки, отбрасывая тени. В слабом свете его черты лица казались еще более мягкими, и весь он был как хорошо согретое вино, к которому невольно хотелось приблизиться.

Как будто одержимый, Ши Юань хотел поцеловать его.

Осознав это, он сам испугался, быстро выскочил из палатки, но сердце его бешено колотилось.

Ши Юань никогда не был в отношениях. Все те девушки, которые преследовали его, казались ему надоедливыми, и он никогда не мог понять их абстрактные признания, которые они писали в личных блогах или на общественных форумах, вроде «когда я вижу его, передо мной как будто взрываются яркие фейерверки».

Но теперь, вспоминая эти слова, он почувствовал, что хотел бы повторить их Цзян Даню.

Повторить, а что дальше? Ши Юань не знал.

Пока на горе Улин слова гадалки про «роковое любовное искушение» не разбили его сомнения и растерянность, обнажив сердце, которое уже давно было заполнено мужчиной по имени Цзян Дань.

К черту это любовное искушение, внезапно прозревший Ши Юань злобно посмотрел на гадалку — молчи, бездарь.

Это человек, которого выбрал он, Ши Юань, какое тут может быть проклятие?

Если и быть ограблению, то Ши Юань заберет все его «персики» сам, оставив лишь голый ствол, так что тот просто останется без фруктов.

Озаренный Ши Юань вернулся в Шаочэн и вспомнил образ убежденного холостяка Цзян Даня, а также его отношение к нему — отстраненное и даже с легким отвращением. Завоевать его будет непросто.

Потому он первым делом написал многоопытному Харлану:

— Хочу завоевать парня. Как это сделать?

Харлан ответил:

— Напой! Подсыпь лекарство! Замани домой!

Настоящий план по нарушению закона. Ши Юань мгновенно ответил «Отвяжись» и чуть не удалил Харлана из контактов.

Затем он обратился к окружению Цзян Даня, написав поздним вечером одинокой старшей девушке Сяо Нань:

— Хочу завоевать твоего начальника. Есть советы?

Сяо Нань прислала кучу вопросительных знаков и с отеческой заботой сказала:

— Есть! Советую! Прямо сейчас, сию же секунду брось эту идею! Ши Юань, ты еще молод, что тебя так беспокоит? Лучше попробуй завоевать тысячелетнего каменного льва у входа в монастырь Шаолинь...

Услышав про Шаолинь, Ши Юань вспомнил о своем всесильном учителе, к которому он пришел в четыре года, и, пролистав несколько сотен сообщений, нашел его WeChat и задал тот же вопрос.

Через минуту он быстро вернулся и удалил сообщение.

— Чуть не забыл, что его учитель был монахом с рождения.

В этот момент Харлан, похоже, внезапно поумнел и начал допрашивать Ши Юаня, кто же ему так понравился. Вскоре их клубный чат взорвался, и Кун Цянь со слезами на глазах выразил свою радость, что подобранный кабанчик наконец-то решил покушать капустку, и интересовался, чья же это дочь так счастлива.

Они даже собрались вместе, чтобы выпить и отпраздновать это событие, считая, что с таким человеком, как Ши Юань, от влюбленности до свадьбы — всего один шаг.

Никто не воспринял ночной запрос Ши Юаня всерьез, считая это просто способом похвастаться.

Не получив никакого полезного совета, Ши Юань в воскресенье вечером получил сообщение от Цзян Даня, который спросил, будет ли он на работе. Ши Юань ответил несколькими словами, но в душе он чувствовал, что хотел бы поменять их порядок.

Из-за этого он наполовину не спал.

И даже пересмотрел предложение Харлана на предмет его осуществимости.

Цзян Дань сидел в кафе на первом этаже, слушая британскую классическую фортепианную музыку, и, выпив лишь пару глотков кофе, с холодным выражением лица отправил Кан Фаньсиню десяток раздраженных стикеров с вопросом:

— Это твой гениальный план?

Отправив сообщение, он вежливо улыбнулся и спросил девушку напротив:

— Слышал... ты тоже фотограф?

Девушка, погруженная в свои мысли, закрыла телефон, провела рукой по слегка вьющимся волосам и ответила:

— Просто хобби, подрабатываю немного.

— Понятно.

Это был третий неловкий момент за десять минут их разговора. Они молча подняли свои кофейные чашки и сделали глоток, когда оба телефона на столе одновременно завибрировали. Они посмотрели друг на друга, словно получив спасение, и взяли свои телефоны, но оба нахмурились.

Кан Фаньсинь ответил:

— Да, Цзян Дань, слушай меня, начни встречаться с этой девушкой. По-настоящему или притворно — решай сам. Тогда ты сможешь обмануть Ши Юаня, а потом уволить его, и у него не будет причин продолжать приставать.

Цзян Дань поднял голову и увидел, что девушка быстро печатает на телефоне, и тоже спокойно начал писать:

— Дурацкая идея! Ты просто хочешь затащить меня на свидание!

Кан Фаньсинь ответил:

— Несправедливо! Я верен начальнику всей душой! Но эту девушку ты действительно можешь рассмотреть, она из семьи Янь, знаешь? Их компания входит в сотню лучших в мире! И к тому же она тоже фотограф, говорят, ей нравится снимать пингвинов...

Цзян Дань не стал читать дальше. Девушка напротив почти не пила кофе и почти не разговаривала, все время смотрела в телефон и хмурилась, что совершенно не соответствовало описанию Кан Фаньсиня «веселая, открытая, энергичная и немного наивная наследница».

Эта встреча стала одним из немногих провалов в его вынужденной истории свиданий.

Цзян Дань снова написал Кан Фаньсиню:

— Ты специально устроил это в кафе у офиса, чтобы Ши Юань случайно увидел нас?

Кан Фаньсинь ответил:

— Нет-нет, как я мог так сделать? Если бы Ши Юань узнал, что вы сегодня впервые встретились, он бы сразу же уничтожил вас с этой девушкой. Не переживай, я сделаю пару фото, а потом распространю их в студии.

Цзян Дань с сарказмом заметил:

— Тебе бы в шоу-бизнес, с твоими талантами. Со мной ты просто пропадаешь.

Цзян Дань положил телефон на стол, слегка кашлянул, пытаясь привлечь внимание девушки, и уже собирался закончить это неловкое свидание, где ни одна из сторон не была заинтересована.

Но девушка вдруг подняла голову и с улыбкой сказала:

— Мне кажется, ты хороший человек, давай попробуем пообщаться? Ты... кстати, как тебя зовут?

Цзян Дань удивился, не понимая, что за человек перед ним, и ответил:

— Цзян Дань, а ты...

— Меня зовут Янь Янь! — с улыбкой ответила она.

Цзян Дань провел рукой по подбородку:

— Я знаю, мы представлялись десять минут назад.

— А? — девушка будто забыла и хлопнула себя по лбу:

— Ха-ха-ха, да, точно, у тебя хорошая память.

— ...

Цзян Дань никогда не думал, что когда-нибудь его будут хвалить за то, что он помнит, что произошло десять минут назад.

Ему уже было невыносимо сидеть, но девушка казалась немного странной. В душе он ругал Кан Фаньсиня, а заодно и Ши Юаня — ведь именно он был причиной всего этого.

Подумав, стоит ли отказаться от ее несерьезного предложения, он услышал звон колокольчиков, и дверь кафе открылась. Внутри вошел знакомый мужчина в темно-синей куртке, и, еще держась за дверь, он громко чихнул три раза.

Цзян Дань почти рефлекторно встал и тихо сказал Янь Янь:

— Извини, отойду на минуту.

Затем быстро направился к углу, увидев впереди туалет, и зашел туда, встав перед зеркалом и открыв кран.

Вода текла тонкой струйкой, он подставил руку под воду, но хмурился, задумавшись.

Это был Ши Юань.

Почему он пришел? Кан Фаньсинь же сказал, что сегодня Ши Юань не появится. Может, он просто случайно проходил мимо? За кофе?

Но нет, Ши Юань никогда не пил кофе, он считал его горьким.

Цзян Дань покачал головой, усмехнувшись. Зачем он убежал? Как будто его поймали на месте преступления. Даже если Ши Юань увидел его, что с того? Цзян Дань успокоил себя, закрыл кран и взял бумажное полотенце, чтобы вытереть руки.

<http://bllate.org/book/16880/1556074>